

== Секция 1 ==

**НОВОЕ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ**

**К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ОСВОЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
ЦЕНТРА ВОЛОГДЫ**
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2007 ГОДА НА ПРОСПЕКТЕ ПОБЕДЫ, Д. 20)

Л.С. Андрианова

Вологодский областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий

Осенью 2007 года в центре города, рядом с Вологодским Кремлем, там где еще недавно стоял двухэтажный жилой дом XIX в, под руководством автора статьи начались археологические аварийно-спасательные раскопки, которые проводились в предельно сжатые сроки, в сложных погодных условиях. Верхняя часть культурных напластований (примерно до глубины 180-220 см) была снята экскаватором. Весь вынимаемый грунт, по возможности, просматривался, но часть находок, несомненно, была вывезена вместе с отвалами, кроме того, остатки построек в верхней части культурного слоя прослежены достаточно условно.

Общая площадь раскопа составила 320 м², средняя глубина 3,2 – 3,4 м, на отдельных участках свыше 4 м. Изначально эта часть территории Вологды представляла собой заболоченный участок, на что указывают многочисленные прослойки болотного мха в нижней части культурного слоя. Местность была явно перенасыщена влагой (это особенно хорошо прослеживалось в западной части раскопа), поэтому первые поселенцы вынуждены были гатить наиболее топкие участки: между жилыми и хозяйственными постройками были зафиксированы разнообразные настилы и вымостки из бревен, жердей, целых елок и ветвей кустарника.

Первоначально культурный слой нарастал очень быстро, и это не удивительно – первые постройки были возведены на плотной глинистой почве, что исключало естественный дренаж талых и дождевых вод и способствовало повышенной влажности. Избыток влаги в слое препятствовал его аэрации, поэтому органические материалы (строительный мусор, навоз, трава, ветки) не успевали перегнивать, и слой нарастал быстрее, чем приходили в негодность деревянные конструкции – настилы, частоколы, нижние венцы срубов. На достаточно быструю археологизацию культурных остатков указывают находки еловых веток с зеленой хвоей, кольев частокола длиной до метра, крупных деревянных изделий сохранившихся целиком (долбленое корыто, лопата и др.). По итогам раскопок предварительно выделено 7 строительных горизонтов:

верхний строительный горизонт 7 прослеживается на глубину 1,4 м от дневной поверхности (7 пластов), связан с постройкой и существованием двухэтажного деревянного дома XIX в и его функционированием вплоть до начала XXI в; к этому горизонту относятся остатки самого дома (фундамент, печь, опечек, полы); зафиксированы следы каменной вымостки с западной стороны дома, остатки двух помойных ям. Наиболее интересный объект верхнего строительного горизонта – мощный двух-четырёхъярусный ленточный фундамент, который выступает в раскоп южной и западной сторонами и заглублен до 2,5 м;

строительный горизонт 6 вмещает остатки двух более ранних построек, одна из которых – нижняя часть большого дома от которого сохранился пол и отдельные бревна закладного венца. Остатки второго дома: подпечное пространство с гатью и деревянная отмостка из трех длинных лаг, прослеживаются в южной части раскопа. Глубина залегания строительных остатков – до 1,8 м (8 – 9 пласты); предварительная хронология горизонта – конец XVIII – первая половина XIX вв.;

строительный горизонт 5 содержит остатки двух более ранних построек: в северной части раскопа зафиксирована юго-восточная часть крупного сооружения, которое представляет собой нижний венец дома: прослеживаются сени с порогом, подкладки под бревна и остатки столбов. В южной части раскопа выявлен небольшой сруб с половым покрытием и вымосткой, рядом – уличный настил этого же времени. Глубина залегания строительных остатков – до 2,2 м (10 – 11 пласты). Примерное время существования пятого горизонта – XVIII в.;

строительный горизонт 4 содержит аморфные остатки незначительного сооружения в северной части раскопа: сохранились половые доски и отдельные бревна, закрепленные колыями, столбы и крупные куски бересты. Глубина залегания строительных остатков – до 2,4 м (12 пласт). Время существования горизонта – вторая половина XVII – начало XVIII вв. Датировку подтверждает присутствие в слое массивных кирпичей и значительных кусков так называемого «белого камня» – известняка, который можно связать со временем возведения Архиерейского подворья и каменного здания церкви Никола-на-Извести. Между четвертым и нижележащим третьим строительными горизонтами прослеживается некоторый хронологический разрыв;

строительный горизонт 3 включает крупное сооружение в северо-восточном углу раскопа, от которого сохранился пол, подкладки под бревна нижнего венца и массивное бревно закладного венца с проушиной на торце. С горизонтом связаны многочисленные обломки горелого дерева, которые, возможно, фиксируют «великое вологодское разорение» 1612 года, после чего жизнь в некоторых районах Вологды надолго замерла. Глубина залегания строительного горизонта – до 2,6 м (13 пласт), ниже найдены куски «белого камня», которые, скорее всего, связаны с «грозненским» строительством. По-

видимому, третий строительный горизонт можно отнести ко второй половине XVI – началу XVII вв., но не позднее середины XVII в.;

строительный горизонт 2, по всей видимости, фиксирует «догрозненское и грозненское время» XV – XVI вв. Глубина залегания строительного горизонта – до 3,2 м (14 – 16 пласты). С этим горизонтом связано существование четырех усадеб, разделенных тремя частоколами; все усадьбы, скорее всего, существовали одновременно. В каждой усадьбе зафиксированы вымостки, настилы и от 1 до 3 жилых и хозяйственных построек (овчарня, амбар, легкий загон, птичник, пристройки-мастерские);

строительный горизонт 1 представлен единственным срубом в северо-восточном углу раскопа, сооруженным непосредственно на предматериковом гумусном слое без находок. Рядом со срубом прослеживалась мостовая и скопление бревен, поверх которых вбиты колья частокола № 3. По всей видимости, первоначально частокола не существовало, но с появлением новых усадеб (№№ 1 – 3) произошло размежевание территории. Необходимо отметить, что в те времена этот участок имел небольшое повышение, почему и был освоен раньше других – на рубеже XV – XVI вв. В то же время хронологический разрыв между 1 и 2 строительным горизонтом невелик. Глубина залегания первого строительного горизонта – до 3,6 м (15 – 18 пласты).

В ходе раскопок найдено большое количество изделий из глины, металла, дерева, бересты, кожи, кости, ткани. Особый интерес представляют предметы из органических материалов и, в первую очередь, сами деревянные конструкции (срубы, настилы, мостовые, частоколы), которые позволили проследить регулярную усадебную застройку средневековой Вологды.

В верхних строительных горизонтах (7 – 4) найдены многочисленные изделия из железа (замки, лопаты, ключи, булава для кудели, просечное железо – элемент внешнего декора построек), дерева (клепки и днища бондарных изделий, детали мебели), стекла (чернильница, бутылки, флаконы), фарфора и глины (парадная и столовая посуда, манок, фрагмент курительной трубки). Среди строительного и бытового мусора обнаружено несколько интересных находок: обломок деревянного изделия (щетки?) с датой «1770» год, круглый туес из бересты с теснением, резное хлебное блюдо с надписью «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», лапти хорошей сохранности. Над фундаментной конструкцией XIX в. найдены переотложенные материалы более раннего времени: массивное золотое височное кольцо с фигурной лопастью (изображение двух птиц) и плетеный браслет из золотистого сплава (латунь или бронза).

Наиболее представительная коллекция артефактов получена при изучении нижних культурных напластований. *В третьем строительном горизонте*, который предварительно соотнесен со второй половиной XVI – XVII вв., обнаружено несколько фрагментов кожаной обуви, в том числе детской (сапоги, башмачки), кожаный кошелек, обломки чернолощенной керамики и миниа-

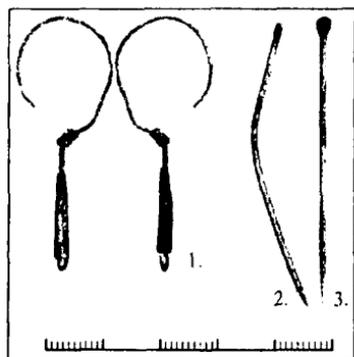

Рис. 1

тюрных сосудов (солонки), донце сосуда с клеймом, глиняные грузила, деревянные изделия (топорище, деталь для ткацкого станка «траверс», розга с кожаной рукояткой, весло). Среди железных предметов – кованые гвозди, ножи, вток для копья, коса, подковы, шило, ключ. С третьим горизонтом связаны первые для средневековой Вологды находки ювелирных изделий из золотистых сплавов, таких как пряжка, булавка для головного убора типа «пус йеппи» и серьга в виде вопросительного знака (рис. 1).

Два нижних строительных горизонта (1 и 2) дали богатейшую коллекцию изделий из органических материалов, датированную концом XV – первой половиной XVI вв. Найдено около 200 кожаных изделий, среди которых обувь, ножны, обоймицы, кожаные прокладки. Детали и фрагменты *кожаной обуви* составляют большую часть коллекции кожаных изделий и представляют обувь мягкой конструкции: сапоги, туфли и поршни. Особенно большой серией (65 экз.) представлены сапоги с заостренным и вытянутым носком, который, возможно, подшивался к вырезу головки. Вместо каблука использовали от 4 до 6 подпяточных подкладок, снизу пятку подбивали железными гвоздиками и/или подковкой. Лучше всего сохранились нижние (без голенищ) части сапог: полностью или частично – сохранились только головки (на всех изделиях прослеживается поперечное линование – имитация складок), подошвы и задники с берестяными вкладышами. На единственном сохранившемся крупном фрагменте голенища видны два круглых, обшитых по краю, отверстия ($d - 3,5$ см), сделанные, скорее всего, для удобства – зацепившись пальцами за дырки легче натянуть сапог на ногу. Другой формой обуви этого времени были мягкие поршни, скроенные из одного куска кожи. По контуру изделий делались прорезы для веревочек, с помощью которых поршни крепились на ноге. Более малочисленные, чем сапоги (найден всего 5 экз.) поршни, вероятно, служили домашней и рабочей обувью.

Интересной серией из 5 экз. представлены *кожаные ножны* различных типов (простые, тисненые, с отворотом, с завязками). Все они скреплены со стороны лезвия, нижняя часть скруглена к кончику ножа, на некоторых сохранилась петля для подвешивания. Среди единичных кожаных изделий – кошель с завязкой, фрагменты небольших кожаных футляров, шнуры, сплетенные из тонких кожаных ремешков.

Среди *керамических изделий* особый интерес вызывают фрагменты горшков с клеймами (донца), сосуды, оплетенные берестяными лентами, и керамические грузила (12 экз.).

Железные изделия представлены ножами (18 экз.), коваными гвоздями и скобами, ключом, подковками для обуви, топором, серпами, пряжкой и множеством мелких неопределимых предметов.

В нижних горизонтах обнаружено более 300 изделий из дерева и бересты, среди которых разнообразные хозяйственные орудия (целые и обломки), детали машин, бондарные изделия, кухонная утварь, резное дерево и т. д.

Универсальные орудия представлены несколькими лопатами, вилами, деревообрабатывающими орудиями, среди которых массивный чекмарь, киянка, клинья. Лопаты (3 экз.) сделаны целиком из дерева, возможно, некоторые имели железные оковки, но ни одной не сохранилось. Одна из лопат – прямоугольная, со слегка скругленной лопастью ассиметричной формы была интерпретирована как землеройная, поскольку одна из ее сторон имела горизонтальный верхний край, на который наступали ногой для того, чтобы лопата легко входила в землю. Некоторые обнаруженные изделия из дерева были связаны с *прядением и ткачеством*: 4 веретена, обломок полого челнока, нитченка, трепало, прялка. Последняя находка весьма любопытна. Сохранилась лишь лопасть прялки с вырезанным знаком в виде двух косых крестов. Её незначительные размеры (15 x 5 см) могут иметь два объяснения: либо это была легкая переносная прялка, с которой девушки ходили на посиделки (в Новгороде подобные прялки были чуть больше – 17 x 6 см) [1], либо это была детская прялка, на которой девочку учили прядению. В пользу второго предположения свидетельствуют еще несколько предметов ткачества уменьшенных размеров, которые можно считать игрушечно-обучающими (мялка, трепало с нарезками по краю – имитация зубцов чесала). Стоит отметить, что обнаружено еще несколько деревянных изделий, которые можно интерпретировать как детские игрушки: коромыслице, шар для игры в касло (масло), лопатка для игры с шариком. В дополнение к деревянным изделиям найдено более 10 фрагментов *глиняных игрушек* – красноглиняные коники, полностью покрытые белым ангобом (московское производство XV – XVI вв.). Среди находок из дерева и бересты большое количество изделий, связанных с таким промыслом, как рыболовство: кормовые весла для одновесельных лодок-долбленок, деревянные и берестяные грузила, поплавки, приспособления для плетения сетей, шаблоны для ячей. Практически все находки, связанные с рыболовством, были обнаружены на территории двух усадеб (№ 3 и № 4), владельцы которых, по-видимому, занимались этим промыслом.

Хозяйственный и домашний инвентарь представлен деталями *бондарных изделий* (клепки, днища, обручи, днища), *кухонной посудой*, среди которой обломки точеных и резных чаш, серия ложек с укороченной ручкой (7 экз.), долбленое корыто, несколько берестяных туесков, кухонная утварь (лопаточка-мешалка, мутовки, пест, затычки для сосудов).

Рис. 2

Наиболее эффектными находками стали два деревянных резных креста, один из которых сохранился почти полностью, второй только в его нижней части. Подобные кресты относятся к разновидности монашеских крестов – параманов. На лицевой стороне сохранившегося креста (рис. 2), кроме традиционного распятия с предстоящими (ясные изображения Богородицы, Иоанна Богослова, Марии Магдалины, Лонгина Сотника) и Спаса Нерукотворного, внизу под Голгофой размещено изображение Василия Великого (возможно, его имя в постриге носил владелец креста). На тыльной стороне креста, в его верхней части, по всей видимости, находилось утраченное изображение мученика Елевферия, имя которого частично читаемо; в средокрестии имеются изображения святителей Григория Богослова, Василия Великого, Николая Мирликийского. Под ними – ростовое изображе-

ний преподобного Сергия Радонежского, подписанное как «СЕРГЕИ»*. Подобный художественный стиль был характерен для мастеров Свято-Троицкой Сергиевой лавры начала XVI в.

Таким образом, аварийно-спасательные раскопки, проведенные рядом с Кремлевской площадью, позволяют говорить о начальном заселении современного центра Вологды на рубеже XV – XVI вв. (1 строительный горизонт). Несмотря на неблагоприятные условия данной местности (влажность и заболоченность), первые поселенцы постепенно освоили эту территорию, о чем свидетельствуют следы регулярной усадебной застройки: 4 усадьбы, разделенные частоколами с настилами, хозяйственными и жилыми постройками (2 строительный горизонт), которые существовали вплоть до обширных строительных работ, начатых при Иване Грозном. Позже здесь остается одна обширная усадьба (3 строительный горизонт), которая со второй половины XVII в., последовательно заменяется новыми постройками (4-7 строительные горизонты). Уточнить время бытования строительных горизонтов и время сооружения каждой постройки можно будет, вероятно, после проведения дендрохронологического и радиоуглеродного анализов.

* Иконографический анализ сделан к.и.н. М.Ю.Хрусталевым.

Литература

1. Колчин, Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия / Б.А. Колчин.- М., 1968.- С. 67.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОСТЯНЫЕ КОНЬКИ ИЗ РАСКОПОК В ГГ. ВОЛОГДЕ И КИРИЛЛОВЕ

Н.Б. Васильева

Вологодский областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий

Катание на коньках – одно из любимых зимних развлечений во многих странах мира. Эта забава имеет давнюю историю. Впервые ее упомянул кентерберийский монах Стефаниус, который в 1174 году создал «Хронику знатного города Лондона». Вот как описывал он зимние забавы: «Когда большое болото, омывающее с севера городской вал у Мурфильда, замерзает, целые группы молодых людей идут туда заниматься спортом. Одни, шагая как можно шире, быстро скользят. Другие, более опытные в играх на льду, подвывают к ногам берцовые кости животных и, держа в руках палки с острыми наконечниками, по временам отталкиваются ими ото льда и несутся с такой быстротой, как птица в воздухе или копье, пущенное из баллисты...» [1].

Под наименованием «коньки» археологам хорошо известны трубчатые кости лошади и быка, одна сторона которых стесана и зашлифована и имеет вид правильной площадки или грани. Одним из первых обратился к этой теме исследования С.А.Семенов, посвятивший статью костяным конькам из Саркела - Белой Вежи. В работе приводится описание коньков, характеристика следов изношенности и вероятная трактовка их использования. «Чаще всего площадка расположена на фронтальной стороне кости. Один эпифиз затесан с той же стороны так, что если кость положить площадкой на ровную поверхность, этот конец ее окажется слегка приподнятым. Затесывание эпифиза придает кости форму санного полоза или конька ... их площадки носят следы изнашивания в работе во всех случаях ... кости ... изношены в разной степени: одни слегка заглажены, другие истерты до самой полости и даже до середины полости...» [2]. Большинство изделий из коллекции Саркела-Белой Вежи не имело отверстий для крепления. Для С.А.Семенова это послужило одним из аргументов в пользу того, что коньки из кости на самом деле таковыми не являются. Проанализировав следы изношенности на изделиях, он пришел к выводу, что так называемые коньки на самом деле являются «гладильниками» для кожи [2].

Несколько экземпляров костяных коньков были найдены в ходе археологических исследований в г. Кириллове (5 экз.) и г. Вологде. В г. Кириллове данные артефакты обнаружены при раскопках на территории Кирилло-